

УДК 81'33; 81'27

DOI: 10.17223/19986645/63/7

Н.В. Смирнова, И.Ю. Щемелева

**«НЕ ТО ЧТОБЫ Я ЭТО КАК-ТО ИССЛЕДУЮ, ПРОСТО МЕНЯ
ИНТЕРЕСУЕТ ЭТОТ ВОПРОС»: СОЗДАНИЕ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА В ЖАНРЕ
RESEARCH PROPOSAL КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

В свете теорий о социальной природе языка рассмотрены «недискурсивные» аспекты порождения жанра проекта научного исследования (research proposal) на английском языке. На примере данных интервью со студентами мы показываем, что владение английским языком как ресурсом тесно связано с письмом как социальной практикой, однако не является ее ключевым аспектом. Напротив, наиболее значимыми «недискурсивными» аспектами являются: наличие доступа к ресурсам, роль медитативных грамотности, восприятие жанра, ценности автора.

Ключевые слова: письменная речь как социальная практика, жанр проекта научного исследования, идентичность, ценности, академическая грамотность, академическое письмо.

Введение

В исследованиях по корпусной и компаративной лингвистике внимание традиционно уделяется изучению формальных аспектов письменного научного текста, его лингвистическим характеристикам, их частотностям в тексте. Исследователи социальной природы языка уделяют внимание изучению языка как «поведения» (behavior), деятельности (activity), социальной практики (practice) с целью выявить сложный, процессуальный, изменчивый характер семиотического ресурса, зависимость языка от контекста(ов) порождения (подробнее см. [1–4]).

В нашем исследовании мы опираемся на теорию академической грамотности и определяем письменную речь как вид социальной практики. Признавая достоинства и важную роль корпусных исследований научного текста, мы опираемся на социолингвистические исследования и делаем попытку изучить «недискурсивные» [2, 3] аспекты создания научного произведения, так как придерживаемся теоретического положения о том, что любой научный текст не является продуктом одного автора. Текст рождается в результате сложного взаимодействия совокупности контекстуально зависимых аспектов. Эти аспекты помогают ответить на вопросы о том, как, зачем, при помощи кого или чего он создается. Наиболее важными недискурсивными аспектами порождения научного текста, освещенными в современной литературе, являются: 1) наличие материально-технологической базы (например, наличие компьютера, программных приложений);

2) наличие доступа к ресурсам (доступ к современной библиотеке, владение английским языком, опыт исследовательской работы, возможность осуществлять международные и локальные научные контакты). Еще одним аспектом являются «медиаторы грамотности» (т.е. люди, которые принимают участие в создании и редактировании текста: автор, коллеги, редакторы, переводчики), ценностные установки самих авторов текстов, которые влияют на порождение текста (академические ценности и ценность порождения знания, ценность материальных благ, ценность реализации своих интересов) [5]. Вместе с тем, опираясь на положение, что грамотность локальна и обусловлена локальными аспектами, мы делаем предположение о том, что изучение практик создания научного текста в новом контексте позволяет выявить новые характеристики письменной речи как социальной практики и лучше понять социальную природу письма.

В меняющемся образовательном контексте появляются новые жанры письменной коммуникации на английском языке. Интернационализация высшего образования в мире в целом и в России в частности является одной из причин становления английского языка как основного инструмента для научной коммуникации [6]. Рост международной академической мобильности, введение дисциплин, читаемых на английском языке, ориентация на западные образовательные практики и стандарты влияют на риторические традиции, которые исторически сформировались в том или ином регионе мира. Жанр проекта научного исследования (research proposal, далее по тексту ПНИ) является жанром научной коммуникации студентов старших курсов обучения в бакалавриате в англоговорящих странах. Освоение жанра позволяет студентам подавать заявки на поступление в магистратуру и аспирантуру для дальнейшего обучения в любом университете мира. Согласно исследованиям [7, 8] основные функции жанра ПНИ – необходимость убедить читателя в качестве предлагаемого научного проекта, аргументировать выбор исследовательского вопроса, теоретических рамок, методологии исследования.

Цель нашего исследования – выявить недискурсивные аспекты практики создания текста ПНИ русскоговорящими студентами на английском языке в социально-гуманитарных дисциплинах «Менеджмент» и «Востковедение». В нашем исследовании мы ставим следующие вопросы:

1. *Какие ресурсы являются важными для создания текста в жанре ПНИ и есть ли у студентов доступ к этим ресурсам?*

2. *Какие медиаторы грамотности участвуют в создании жанра ПНИ и почему?*

3. *Как студенты воспринимают жанр ПНИ и каковы их ценностные установки, которые влияют на практику создания текста ПНИ?*

Создание англоязычного текста ПНИ как социальная практика и ее аспекты

В условиях интернационализации высшего образования, лидерами-ориентирами которого являются англоговорящие страны [6], все больший исследовательский интерес вызывает изучение процесса создания автора-

ми – не носителями английского языка научного текста на английском языке, а также выявление сходств и различий риторических традиций в разных культурах письма. Важными становятся исследования, рассматривающие язык как социальную сущность и его дискурсивную природу: язык не универсален и его ресурсы используются участниками коммуникации в зависимости от существующего социального контекста [9–11].

Осмысление дискурсивной природы письменной речи можно проследить в ряде работ отечественных и зарубежных социолингвистов, и это осмысление осуществлялось в рамках разных научных школ, идеологий и локальных контекстов (подробнее см. [1, 12]). Работы Мишеля Фуко и Михаила Бахтина, их определения понятия «дискурс» послужили толчком к развитию новых трактовок понятия дискурс, усложнили поиски ответа на вопросы о связи текста и дискурса и их взаимозависимости. Последователи структурализма и постструктурализма использовали понятие «дискурс» для обозначения (демаркации) нового понимания языка как сложной системы со своими правилами и нормами, которая определяет, как человек думает и как выражает свои мысли [13]. Главной задачей стало выявление связей между текстом и контекстом, его порождающим, а также их оснований (см., например, [1, 11]). Рассмотрим более подробно основные положения, которые позволяют выявить недискурсивные (иными словами, контекстуальные, неязыковые) аспекты письменной речи как социальной практики.

В нашем исследовании мы опираемся на традиции социолингвистики, возникшие на стыке знаний лингвистики и культурной антропологии, и делаем попытку расширить знания о недискурсивных аспектах (в отличие от данных структурной лингвистики) процесса порождения письменного текста. Мы опираемся на теорию критического анализа дискурса, признавая то, что социальные институты воспроизводят социальные практики и сами ими воспроизводятся. Письменная речь является видом социальной практики и служит воспроизводству доминирующего типа дискурса, воспроизводству идеологии и отношений власти.

Согласно теории социальной природы письменной речи она представляет собой тип социальной практики, т.е. традиционный, устоявшийся способ осуществления действия в сообществе. Эти практики регулируются социальными институтами и всегда связаны с отношениями власти. Например, в ситуации межкультурного научного общения ученые создают тексты на английском языке, который не является для них родным, и социальный и экономический климат в конкретной стране напрямую влияет на осуществление учеными письма как социальной практики: отсутствие доступа к международным научным публикационным базам и базам данных, финансовой поддержки международной мобильности (которые являются важными ресурсами для проведения и распространения результатов научного исследования) не позволяет ученым полноценно осуществлять иноязычную письменную практику и конкурентоспособно участвовать в глобальной научной коммуникации [3].

Еще одним теоретическим положением нашего исследования, является то, что производство научного знания и практика научного письма тесно связаны с тем, что научный текст (в первую очередь научная статья) представляет собой вид символического капитала в современной экономике знаний. Например, исследование [3] указывает на то, что при оценке публикационной деятельности сотрудников университетов в мире статус жанра научной статьи на английском языке гораздо выше, чем статус аналогичной публикации на национальном языке, поскольку глобальные рейтинги университетов основаны на учете публикационной производительности института, измеряемой прежде всего в англоязычных научных статьях [14].

Опора на теорию академической грамотности позволяет лучше понять, как порождается письменный текст в конкретном контексте, кто, что, когда и почему влияет на его порождение [15]. Локальная природа грамотности, ее неуниверсальность, позволяет выявить скрытые аспекты порождения текста в конкретном контексте. Например, опираясь на теорию лингвистического империализма, Saparagajah [2] изучает важные социально-экономические ресурсы для создания научного текста учеными Шри-Ланки. Saparagajah [ibidem] приходит к выводу, что создание научного текста на английском языке тесно связано с материальной базой, доступом к ресурсам (современная научная библиотека, гранты на участие в конференциях, владение английским языком), которые имеют ученые.

Согласно теории академической грамотности создание письменного текста связано не столько с уровнем функциональной грамотности студента, сколько с чертами идентичности и производством нового смысла в создаваемых текстах [16]. Грамотность, таким образом, всегда зависит от социального контекста. Важным понятием, связанным с понятием грамотности, является понятие «медиатор грамотности» (посредник, literacy broker) [4, 5]. Ресурсы для овладения грамотностью, письменной речью распределяются через таких посредников, которые чаще всего находятся в позиции власти (учителя, научные руководители) по отношению к обучаемым студентам. Роль медиаторов грамотности оказывается существенной в международной научной коммуникации ученых, так как эти люди (например, редакторы журналов и рецензенты, соавторы, для которых английский язык является родным) оказывают решающее влияние на дальнейшую публикационную судьбу научного текста, давая или ограничивая доступ к ресурсам.

Дискурсивную природу письма необходимо изучать через призму формирующейся идентичности. Пример исследования в этой области – работа Ivanič [4], которая выявляет черты идентичности студентов – авторов письменных текстов, применяя метод интервью. Результаты исследования демонстрируют, что авторы текстов транслируют свои ценности в создаваемых ими текстах и участвуют в «невидимой борьбе» с доминирующим типом дискурса, с разной долей успеха отстаивают то, что для них важно в тексте. К аналогичным результатам приходит и Lillis [5], описывая практики письма студентов в университете на примере жанра эссе.

Выше обозначенные нами теоретические положения о дискурсивной природе письменной речи свидетельствуют о том, что исследование недискурсивных аспектов создания текста определенного жанра, требует учета: 1) наличия доступа к ресурсам, которые имеют авторы текста; 2) влияния медиаторов грамотности на практику письма; 3) прагматики жанра ПНИ; 4) ценностных установок и интересов студентов. В следующем разделе нашей статьи мы рассмотрим жанр ПНИ и его характеристики.

Жанр ПНИ: лингвистические и недискурсивные аспекты

Swales понимает жанр как «класс коммуникативных событий, участники которых имеют общие цели коммуникации... признанные экспертными членами этого дискурсивного сообщества» [17. Р. 58]. Это означает, что цели коммуникации формируют текст на уровне как лингвистических параметров текста, так и более глубоких слоев дискурса. Они определяют и ограничивают выбор языковой формы, содержания и стилистического оформления текста. Текст ПНИ относится к группе академических жанров текстов [8, 17], которые характеризуется четкой структурой, наличием аргументации автора и функциональной нагрузкой. Основная функция жанра ПНИ – продемонстрировать понимание научного проекта в письменном тексте будущего исследования для поступления на программу магистратуры или аспирантуры в англоговорящих образовательных контекстах.

С одной стороны, текст ПНИ близок к жанру научной статьи, так как содержит основные разделы (введение, обзор теории, методология, результаты и выводы, заключение). С другой стороны, это проект еще не реализованного исследования, и его отличает меньший объем (например, обзор теории является наиболее объемным). Текст ПНИ может содержать требуемый бюджет исследования и характеристики студента, так как некоторые университеты выделяют финансирование исследований и дальнейшего обучения студентов [8]. Cadman [8], изучая методику оценки работ студентов в жанре ПНИ, приходит к интересным заключениям. Данные опроса преподавателей показывают, что три наиболее важных критерия оценки текста – это логика аргументации, четкие исследовательские вопросы и цели, глубина знания темы исследования («начитанность» студента). Уровень владения английским языком находится на предпоследнем месте в списке из 13 критериев.

Социолингвистические исследования дискурсивной природы жанра ПНИ свидетельствуют о том, что создание текста ПНИ означает борьбу за финансирование исследования и дальнейшее обучение и воспринимается студентами как «важный» (high-stake genre) [4]. Исследование Myers [18] показало, что текст ПНИ является индивидуальным, а не коллективным продуктом работы дискурсивного сообщества ученых. Посредством сравнения версий черновики ПНИ, написанных двумя биологами, Myers показал, как при создании и редактировании текста ученые работали с комментариями рецензентов и достигали консенсуса. В своей книге Prior [19], на

основании этнографических данных, определил «коллективную» (mediated) природу письма. Важным становится статус жанра в конкретном университете, поскольку к нему предъявляются различные требования, определяемые локальным профессиональным сообществом.

При создании текста авторы функционируют на трех уровнях дискурса: на уровне текста (как отрезок языкового материала) [20], на уровне языковой личности [1] и на уровне человека как члена общества, деятельность которого регулируется и регулируется дискурсом [11]. Большинство зарубежных исследований уделяют внимание вопросам изучения лингвистических характеристик текста, прагматике выбора языковых ресурсов, оценивания и обучения жанру [7, 8]. Для российского образования жанр ПНИ на английском языке является новым, а исследования жанра ПНИ на английском языке, затрагивающие его недискурсивные аспекты, на данный момент отсутствуют. В нашей работе мы ставим цель выявить значимые недискурсивные аспекты практики создания текста ПНИ на английском студентами, для которых родным языком является русский.

Методология исследования

Выше обозначенные нами теоретические положения свидетельствуют о том, что исследование дискурсивной природы создания текста жанра ПНИ требует учета недискурсивных аспектов: 1) доступа к ресурсам, которые имеют авторы текста; 2) роли медиаторов грамотности и их влияния на практики письма; 3) специфики жанра ПНИ; 4) ценностей и интересов самих студентов.

Исследование контекста (который всегда локален, уникален, сложен и многослоен) порождения текста ПНИ может осуществляться на базе метода полуструктурированного интервью (semi-structured) (см. работы социолингвистов [6, 21]). Интервью в данном случае представляет рассказ автора о своем опыте создания текста («a narrative of a lived identity», [6]), транслирует взгляды и ценности самого автора текста, который становится равноправным участником исследования и порождения смысла. Наш собственный опыт академического письма и многолетнее обучение / осмысление жанру ПНИ свидетельствует о том, что роль интервьюера чрезвычайно важна для понимания и разработки типов вопросов. Глубинное интервью выявляет, какие недискурсивные аспекты становятся важными для авторов в создании текста ПНИ, почему это происходит, существуют ли различия в специальных дисциплинах. В разработке вопросов, с одной стороны, мы опираемся на уже известные недискурсивные аспекты создания академического текста (наличие доступа к ресурсам, роль медиаторов грамотности), а с другой – оставляем пространство для выражения мнения самими участниками диалога и тем участвуем в порождении знания («meaningful conversation» [5]). Тем не менее мы признаем, что выбор метода изучения дискурсивной природы письма будет иметь ограничения (подробнее см. [1, 5]).

Интервью содержит вопросы на русском языке о целях, процессе создания текста ПНИ (прил. 1). Интервью были записаны на аудиорекодер и транскрибированы. Мы применили метод контент-анализа при работе с данными интервью [22] для выявления повторяющихся тем, которые заложены в вопросы интервью, и наиболее важных тем, которые были обозначены самими участниками в ходе беседы.

Участники интервью. Были приглашены студенты 4-го курса бакалавриата образовательных программ «Менеджмент» и «Востоковедение» одного из российских научно-исследовательских университетов. Мы ограничились интервью с 10 студентами. Данный объем мы посчитали репрезентативным (в совокупности 10 интервью, длительность интервью 40 минут, совокупный объем текстов интервью 56 305 слов). Однако проведение исследования в другом образовательном, социокультурном контексте может требовать сбора иного объема информации, который будет репрезентативен в конкретных условиях формирования академической грамотности и осуществления письма как социальной практики [5].

Все 10 студентов успешно защитили текст ПНИ на английском языке объемом 2500–3000 слов в рамках итоговой аттестации. Все студенты имели возможность консультироваться по вопросам создания текста ПНИ со своим научным руководителем. Текст ПНИ оценивался преподавателем факультатива «Академическое письмо» и научным руководителем студента. Для русскоговорящих участников исследования английский язык является иностранным. В целях анонимности участников были использованы псевдонимы.

Результаты и обсуждение

В исследовании создания текста ПНИ в двух дисциплинах мы изучили недискурсивные аспекты, которые влияют на практику письма: 1) доступ к ресурсам, которые имеют авторы текста; 2) роль медиаторов грамотности и их влияние на практику письма; 3) специфику жанра ПНИ; 4) ценностные установки и интересы студентов.

1. Роль доступа к ресурсам в создании текста ПНИ. Результаты интервью свидетельствуют о том, что основными ресурсами для осуществления практики написания текста ПНИ на английском языке для всех студентов являются: 1) владение академическим английским языком; 2) эмпирические данные для проведения исследования; 3) время для его выполнения. Различия в том, как осуществляется поиск и доступ к обозначенным ресурсам, представляют интерес.

Студенты обоих направлений считают, что знание академического английского языка важно для успешной учебы в вузе и поиска будущей работы. Студенты-востоковеды, говоря о владении письменным английским языком, отмечают, что он является привычным языком коммуникации. Например, регулярное чтение профессиональной литературы на английском создает ситуации, когда «писать текст на английском на самом деле

проще, чем на русском, и быстрее, чем на русском...» (Александр, востоковедение). Для студентов-менеджеров, письменный английский не является основным языком коммуникации, но во время интервью они говорили о достаточности уровня владения английским языком для написания текста ПНИ. Интересно, что под достаточностью имелась в виду способность перевода текста ПНИ с родного на иностранный язык. Это означает, что студенты компенсируют данный ресурс практикой перевода: «Я могу рассказать, обосновать, объяснить особенно хорошо, если это можно сделать по-русски... потом переводила это [текст ПНИ] на английский язык» (Дарья, менеджмент). В случае со студентами-востоковедами успешный доступ к ресурсу осуществляется через регулярное чтение профессиональной литературы, а в случае со студентами-менеджерами важной становится практика перевода текста при создании текста ПНИ.

Данные для проведения исследования являются ресурсом для создания текста ПНИ, однако, существуют ограничения в доступе к этому ресурсу. Для студентов-востоковедов барьером служит отсутствие необходимого финансирования для проведения полевого исследования за рубежом (страны Востока и Азии). Получение ресурса связано с борьбой за финансирование для создания текста ПНИ: «...кто нам денег столько даст – поехать в условный Египет хотя бы на неделю и собрать материал... Мы... ездили в экспедицию на Кавказ с московскими коллегами, и это тоже была ужасная война за финансирование» (Александр, востоковедение). Студенты-востоковеды не осознают отсутствие доступа к данному ресурсу и в интервью говорят о том, что их не «учат описанию методологии в научном тексте» (Александр, востоковедение). Однако ответы свидетельствуют о том, что проблема кроется не в отсутствии обучения научному письму, а в непредставлении доступа к данным для проведения исследования. При подобной ограниченности доступа к данным у студентов появляется практика замещения этого ресурса: студенты как бы заново «изобретают университет» [5]: «Нужно это [методологию] просто очень красиво структурировать» (Александр, востоковедение). Вторым вариантом компенсации ресурса становится поиск работы (часто бесплатной, волонтерской), которая позволяет получить доступ к данным: «Просто мне потом дали доступ к большей коллекции... когда я им (музею) предлагаю как бы за бесплатно поисследовать» (Кирилл, востоковедение).

Студенты-менеджеры, говоря о доступе к данным для проведения исследования, отмечают важность работы по специальности. Все студенты трудоустроены и планируют собирать эмпирические данные в компании. Однако часто возникает ситуация ограничения доступа к ним: «Я оказалась на рабочем месте, я просто поняла, что у меня не будет доступа к каким-то данным, что что-то в компании не делается или мне не дадут сделать...» (Дарья, менеджмент). Студенты планируют получить эмпирические данные, но компании, в силу разных причин, часто не предоставляют доступ. Такое ограничение существенно влияет на практику производства знаний и их дальнейшую трансляцию в научном тексте ПНИ.

Ресурс времени на создание текста ПНИ является важным для студентов, и их комментарии о совмещении работы и учебы сопровождались смехом, который сигнализирует о наличии важной и сензитивной темы разговора. Данные интервью свидетельствуют о том, что ограниченность ресурса времени на создание текста ПНИ связана с ранним трудоустройством и неравномерным распределением учебной нагрузки в вузе. Все студенты-востоковеды, участвовавшие в опросе, имели опыт работы, как правило, не по специальности и говорили о сложности совмещения работы и учебы. Необходимость работы связана с социально-экономической ситуацией в России, когда заработок каждого члена семьи важен для семейного бюджета, хотя студенты транслируют это как «дополнительный опыт работы»: «Хотелось получить какой-то опыт, на самом деле... Меня никто не заставлял, просто хотелось внести свой вклад в бюджет» (Светлана, востоковедение). Ответы студентов-востоковедов свидетельствуют о том, что при этом существует некий кризис профессии. Их ответы демонстрируют отсутствие определенности в дальнейших планах учиться или работать по специальности после окончания бакалавриата. Это отсутствие определенности является обоснованным, так как студенты понимают существующие возможности трудоустройства и дальнейшей учебы (как и отсутствие таковых): «Пока что я не планирую поступать в магистратуру, но в случае если спустя год или, может быть, два я решусь, скорее всего, это будет за границей» (Светлана, востоковедение). Подобная ситуация неопределенности лишает студентов ресурса времени и негативно влияет на создание текста ПНИ.

Студенты-менеджеры также отмечают нехватку времени на создание текста ПНИ в силу занятости на работе и неравномерного распределения учебной нагрузки. Результаты интервью свидетельствуют о том, что трансформация высшего образования в России характеризуется перегруженностью студентов и неравномерной нагрузкой, и ресурс времени на создание текста ПНИ становится еще более ограниченным, если студенты работают. Выбор студента-менеджера совмещения работы с учебой связан с улучшением финансового состояния (как и у студентов-востоковедов) и одновременно с получением опыта работы по специальности и становлением в профессии. Происходит некий обмен ресурса учебного времени на ресурс профессионального опыта: «Это мне дало больше пользы, чем какого-то вреда... появились какие-то стажировки именно по профессии... по моей, я стала понимать, зачем нам что-то дают» (Дарья, менеджмент). Время является важным ресурсом для осуществления практики создания текста ПНИ, и его нехватка, как правило, сказывается на физическом и психологическом здоровье студентов. Студенты компенсируют нехватку ресурса времени для создания текста ПНИ, лишая себя сна «[смеется]... Не спала» (Дарья, менеджмент).

Таким образом, анализ интервью подтвердил ранее полученные данные о дискурсивной природе письма и роли разного плана ресурсов при написании ПНИ на английском языке. Студенты обеих специальностей используют английский язык как ресурс по-разному. Необходимым условием для

успешного написания текста является доступ к эмпирическим данным для проведения исследования (студенты имеют четкое представление, о чем писать, например, в разделах по методологии), а его отсутствие студенты пытаются компенсировать, «изобретая университет заново» или посредством раннего трудоустройства. Большое влияние на создание текста ПНИ оказывает нехватка времени, связанная с совмещением учебы и работы (по разным причинам) и с неравномерным распределением учебной нагрузки.

2. Медиаторы грамотности в создании научного текста проекта исследования. Недискурсивным аспектом создания письменного текста является роль медиаторов (посредников) грамотности, которые могут способствовать или мешать осуществлению практики письма. В создании текста ПНИ принимают участие различные медиаторы грамотности, что подтверждается результатами интервью. Комментарии студентов-востоковедов свидетельствуют о том, что научный руководитель играет доминирующую роль в выборе темы исследования ПНИ. Lillis [5] описывает это явление как «игнорирование мнения студента» («silencing student's voices»), когда личные интересы и предпочтения студента не учитываются: «Изначально я хотела писать про кино... и мне не разрешили. Потом я подумала, что меня еще может интересовать из моей области, и я написала про цензуру в Китае... Не то чтобы я это как-то исследую, просто меня, в общем, интересует этот вопрос» (Юлия, востоковедение).

Влияние научного руководителя на саму практику создания англоязычного текста ПНИ студентами-востоковедами оказалось незначительным, а в ряде случаев отсутствовало. Помощь студентам в работе непосредственно с текстом ПНИ на английском языке, по разным причинам, могут оказать не все научные руководители. Студенты объяснили этот факт в том числе и тем, что «очень мало кто может помочь с этой работой... То есть мало кто умеет хорошо писать на английском языке... Даже среди преподавателей» (Екатерина, востоковедение). Комментарии студентов свидетельствуют о том, что сообщество отечественных востоковедов, с одной стороны, вовлечено в процесс интернационализации науки, с другой – написание научных работ и результатов исследований традиционно происходит, прежде всего, на русском языке: «Мой научный руководитель настаивал на том, чтобы это была очень такая исследовательская работа... но найти какие-то исследования, которые были бы связаны с моим исследованием, было достаточно сложно. На русском языке их вообще нет, на английском их очень ограниченное количество, и авторы этих исследований – они либо очень пожилые люди, либо их уже нет с нами. Поэтому даже обратиться к ним за какой-то консультацией и помощью было невозможно» (Екатерина, востоковедение).

В отличие от студентов-востоковедов научные руководители студентов-менеджеров дают свободу в выборе научного направления и темы исследования ПНИ. Это положительно оценивается студентами, так как позволяет им реализовывать свои профессиональные интересы: «Эту тему предложил научный руководитель... так как мне интересно развиваться

больше в сфере медиа, то это очень подходит» (Вероника, менеджмент). Роль научного руководителя в создании текста ПНИ на английском языке студенты отмечают как незначительную: «Даже с научным руководителем не обсуждала... она говорила, что ей это не очень важно... «Если ты уверена в работе, то пиши»» (Ольга, менеджмент). Недостаточная вовлеченность научного руководителя объяснялась как отсутствием включенных в нагрузку консультационных часов, так и приоритетом написания дипломной работы на русском языке.

Преподаватели факультатива «Академическое письмо» играют важную роль медиаторов грамотности в практике создания текста ПНИ. Студенты-востоковеды посещали факультатив и были удовлетворены языковой поддержкой: «...они [тексты] регулярно правятся, мы регулярно с преподавателем в контакте, часто приходят замечания, ты исправляешь, пишешь преподавателю: «Я вот исправил, посмотрите, хорошо или нет»» (Александр, востоковедение). При невозможности посещения занятий студенты использовали компенсаторные стратегии – сотрудничество с одногруппниками или самостоятельную работу над текстом на базе интернет-ресурсов. Студенты-менеджеры практически не посещали факультатив из-за занятости на работе и также сотрудничали с одногруппниками («Я ориентировалась на умных одногруппников» (Дарья, менеджмент); «На самом деле мы всегда с однокурсниками обсуждаем какие-то проблемы... Ну, что сложно что-то сформулировать или там у тебя проблемы с определением темы» (Ольга, менеджмент). Комментарии студентов свидетельствуют, что медиаторами грамотности являются научный руководитель, преподаватель академического письма, и одногруппники, при этом все они выполняют разные роли и по-разному вовлечены в процесс создания текста ПНИ.

3. Восприятие студентами жанра ПНИ. Интересно, что студенты обеих дисциплин, отвечая на вопрос, зачем они пишут текст ПНИ, говорят о его функции инструмента контроля знаний («чтобы проверить знание английского языка» (Дарья, менеджмент)). Частыми ответами были комментарии студентов о том, что написание англоязычного текста ПНИ – это подготовка к написанию русскоязычного текста диплома: «Это развернутый план... очень сильно структурирует твоё научное мышление и позволяет... понимать, чем ты будешь заниматься, когда ты будешь, наконец, писать этот диплом» (Александр, востоковедение). Вместе с тем студенты-востоковеды отмечают отличие текста выпускной квалификационной работы (ВКР, диплома) на русском языке и текста ПНИ на английском. Одна студентка так описала это: «...совершенно не то, что мы пишем на русском языке... Поэтому, когда мы начали погружаться в это, это было прям открытие нового мира» (Светлана, востоковедение).

Восприятие жанра ПНИ происходит сложно, и ни один студент не обозначил опыт создания текста на английском языке как ресурса для дальнейшего обучения в России или за рубежом [8]. Создание обзора литературы и выражение критического мнения были сложны для восприятия студентов. Они отмечали отличие обзора литературы в тексте ПНИ, который суще-

ственно больше по объему, чем в русскоязычной дипломной работе. Высказывание критического мнения является важным для построения научного текста не только на русском, но и на английском языке. Студентам было непривычно выражать свое мнение, и они не были готовы к этому. Например, комментарий студента-востоковеда говорит о том, что не соглашаться с точкой зрения какого-либо автора не принято: «...нужно было дать общий обзор, о чем эта книга, и при этом, если ты не согласен, нужно это сказать, чтобы это понятно было, что «вообще-то он неправ»... это непривычно, потому что я такого ни разу не писала на русском. То есть я не уличала авторов в том, что они неправы» (Светлана, востоковедение). Освоение жанра ПНИ, как показали ответы студентов обеих дисциплин, происходит, если в практике создания текста, авторы получают обратную связь (по содержанию и по оформлению текста), способны организовать процесс письма и учесть интересы читателя текста. Примечательно, что жанр ПНИ является новым и для преподавателей академического письма на английском языке, которые имеют свое представление о тексте и его характеристиках: «...преподаватели по академическому письму дают разные вариации... ты не понимаешь, какой именно вариант правильный» (Дарья, менеджмент).

Студенты-востоковеды и студенты-менеджеры воспринимают жанр ПНИ как некий «описательный» текст, основная функция которого – представить краткое содержание текста ВКР, пишущейся на русском языке. Характерно, что ни один студент не видит основной целью текста ПНИ убеждение читателя в актуальности исследования, аргументирование выбора методологии.

4. Ценностные установки студентов в создании текста ПНИ. В практике создания текста ПНИ ценности студентов-авторов играют большую роль. Студенты-востоковеды ориентируются, прежде всего на то, что им важно (например, самостоятельный выбор образовательной программы, применимость результатов исследования на практике). Они говорят о важности современной материальной базы и определенного «*правильного*» климата, который стимулирует учебу и достижения: «...важно, чтобы в университете был сделан ремонт, чтоб был вайфай... чтобы люди были, которые... работают, чтоб ни у кого Совка в голове не было... мне очень важно, чтобы атмосфера, в которой я учусь или работаю, была правильная» (Александр, востоковедение). При этом комментарии свидетельствуют о том, что у некоторых студентов есть неудовлетворенность обучением и непонимание планов на дальнейшую учебу / работу. Сложности дальнейшего профессионального становления и трудоустройства по профессии влияют на восприятие функции текста ПНИ: «Планы – учиться в Европе в магистратуре и работать удаленно... Но если это все не получится, в России, к сожалению, некуда поступать» (Александр, востоковедение).

Студенты-менеджеры также ориентируются на то, что им важно, но у них есть больше возможностей и планов по реализации своих интересов, в отличие от студентов-востоковедов. Наличие интересной работы по специальности является ценным в создании текста ПНИ. Важны заинтересован-

ность в изучаемой области знаний и желание профессионально развиваться. Учеба в магистратуре, по их мнению, отдаляет возможность «практики» и включенность в профессию. Подобная ориентация влияет на восприятие англоязычного жанра ПНИ: «...скажу честно, я слышу негативные отзывы, что магистратура не дает абсолютно ничего... нет возможности какого-то развития профессионального, реального» (Дарья, менеджмент).

Данные интервью свидетельствуют о том, что важными ценностными установками студентов-востоковедов, которые влияют на восприятие и успешное создание англоязычного текста ПНИ, являются: заинтересованность в области знаний, материальная база вуза, стимулирующая образовательная среда, прикладной характер исследований. Студенты-менеджеры ценят возможность получения профессионального опыта работы. Все это должно найти отражение при создании англоязычного текста ПНИ.

Заключение

Создание академического текста на английском языке часто ассоциируется с лингвистическими сложностями, которые испытывают студенты, для которых английский язык является иностранным [21]. Цель нашего исследования — выявить значимые недискурсивные аспекты практики создания текста ПНИ русскоговорящими студентами на английском языке в дисциплинах «Менеджмент» и «Востоковедение», которые помогают / мешают успешному созданию текста ПНИ на английском языке.

Опираясь на теоретическое положение, что письмо как социальная практика требует доступа к различным ресурсам для ее реализации ([5], [23]), мы обнаружили, что владение студентами английским языком тесно связано с практикой создания текста ПНИ на английском языке, но не является ключевым. Доступ к данным исследования – необходимый ресурс для написания текста ПНИ, а отсутствие доступа становится препятствием, которое студенты пытаются компенсировать, «изобретая университет заново» [5] или посредством поиска работы по специальности. Большое влияние на создание текста ПНИ оказывает нехватка времени, связанная с совмещением учебы и работы (по разным причинам) и с неравномерным распределением учебной нагрузки.

Комментарии студентов свидетельствуют, что медиаторами грамотности являются научный руководитель, преподаватель академического письма, и одноклассники, при этом все они выполняют разные роли и по-разному вовлечены в процесс создания текста ПНИ. Мы обнаружили, что в процессе написания текста ПНИ в разной степени происходит регулирование «самовыражения» («voices») студентов научными руководителями как медиаторами грамотности [24], которые влияют на процесс порождения смысла и текста. Вместе с тем научные руководители в обеих образовательных программах мало вовлечены в создание текста ПНИ, что может свидетельствовать о том, что практики создания англоязычного текста жанра ПНИ еще формируются. Высокая вовлеченность в создание текста ПНИ и

предоставление ресурсов была отмечена со стороны преподавателей факультатива по академическому письму и со стороны одногруппников.

Студенты воспринимают жанр ПНИ как некий текст-описание, основная функция которого – представить краткое содержание ВКР, которая пишется на русском языке, и это восприятие свидетельствует о недостаточном понимании функции жанра в контексте образовательной среды конкретного вуза. Ценностные установки студентов влияют на успешное создание англоязычного текста (хотя они различны для двух категорий студентов). Создание текста ПНИ должно отражать эти ценности и позволять их реализовывать в процессе научной работы.

На основании проведенного исследования мы делаем вывод, что обучение созданию англоязычного текста ПНИ важно строить исходя из положения, что иностранный язык не является ключевым ресурсом для порождения успешного текста, что соответствует критике ключевой роли владения языком в концепции дефицита грамотности («*deficiency literacy*» [5], [15]). Выявление ресурсов для осуществления социальной практики и обеспечение к ним доступа и учет влияния медиаторов грамотности, специфики жанра, ценностных установок авторов позволяют обеспечить условия для создания текстов ПНИ на английском языке.

Литература

1. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Смешанные языки // Социолингвистика и социология языка : учеб. пособие. СПб., 2004.
2. Canagarajah A.S. “Nondiscursive” requirements in academic publishing, material resources of periphery scholars, and the politics of knowledge production // *Written Communication*. 1996. Vol. 13, № 4. P. 435–472.
3. Lillis T.M., Curry M.J. *Academic Writing in a Global Context : The Politics and Practices of Publishing in English*. Routledge, 2010. 210 p.
4. Ivanič R. *Writing and Identity. The Discoursal Construction of Identity in Academic Writing*. Amsterdam : Benjamins, 1998. 387 p.
5. Lillis T. *Student Writing. Access, Regulation, Desire*. London : Routledge, 2001. 220 p.
6. *The global academic rankings game : Changing institutional policy, practice, academic life* / ed. by M. Yudkevich, P.G. Altbach, L.E. Rumbley New York : Routledge, 2016.
7. Nesi H., Gardner S. *Genres Across the Disciplines : Student Writing in Higher Education*. 2012. Cambridge University Press, 2012. 293 p.
8. Cadman K. English for Academic Possibilities : the research proposal as a contested site in postgraduate genre pedagogy // *Journal of English for Academic Purposes*. 2002. Vol. 1, № 2. P. 85–104.
9. Bourdieu P. *Language and Symbolic Power*. Harvard University Press, 1991. 311 p.
10. Foucault M. *The Order of Things : An Archaeology of the Human Sciences*. Tavistock, 2000. 387 p.
11. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие. 4-е изд., стер. М. : Флинта : Наука, 2016.
12. Ширяева Т.А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 540 с.
13. Mills S. *Discourse*. Routledge, 1997. 177 p.
14. Bernstein B. Vertical and Horizontal Discourse: An essay // *British Journal of Sociology of Education*. 1999. Vol. 20, № 2. P. 157–173.

15. *Lea M.R., Street B.V.* Student writing in higher education: An academic literacies approach // *Studies in Higher Education*. 2006. Vol. 23, № 2. P. 157–172.

16. *Смирнова Н.В.* Академическая грамотность как фактор иноязычной профессиональной подготовки // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2017. № 1. С. 140–147.

17. *Swales J.* Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 260 p.

18. *Myers G.* The social construction of two biologists' proposals // *Written Communication*. Vol. 2, № 3. P. 219–245.

19. *Prior P.A.* Writing/ Disciplinary: A Sociohistoric Account of Literate Activity in the Academy. Taylor & Francis, 1998. 220 p.

20. *Gee J.P.* Social linguistics and literacies: Ideology in discourses. 2nd ed. London : Taylor and Francis, 1996. 218 p.

21. *Flowerdew J.* Discourse in English language education. New York : Routledge, 2013, 230 p.

22. *Bryman A.* Social research methods. Oxford : Oxford University Press, 2008.

23. *Blommaert J.* Discourse: A Critical Introduction. Belgium : Universiteit Gent, 2005.

24. *Lillis T.* New Voices in Academia?: The Regulative Nature of Academic Writing Conventions // *Language and Education*. 1997. Vol. 11, № 3. P. 182–199.

Благодарность

Благодарим всех студентов, которые согласились принять участие в нашем исследовании.

Приложение

Вопросы интервью

- *Что такое research proposal?*
- *Какова основная функция этого текста?*
- *Зачем Вы писали этот текст?*
- *Что было сложным в подготовке текста? Приведите примеры.*
- *Был ли это для Вас ценный опыт? Почему?*
- *Как написать хороший текст, на Ваш взгляд?*
- *Как Вы писали текст? Вам кто-то помогал в подготовке текста? Приведите примеры.*
 - *Если сформулировать основную цель проекта в одном предложении, закончите следующее высказывание: «При написании текста research proposal самое важное – это...».*
- *На какого читателя Вы ориентировались при создании текста проекта?*
- *Вам пригодится опыт написания проекта в будущем?*
- *Работаете ли Вы? Почему? Связана ли тема Вашего исследования с Вашей работой?*
 - *Как Вы заинтересовались темой своего исследования?*
 - *Что Вам мешало работать над текстом проекта? Приведите примеры.*
 - *Почему Вы поступили на Вашу программу обучения? Удовлетворены ли Вы обучением на данном этапе, когда Вы почти закончили учебу?*
 - *В дальнейшем Вы планируете учиться или работать? Почему?*

“It’s Not That I Am Researching It, It’s Just That I Am Interested in It”: Writing a Research Proposal in English as a Social Practice

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 63. 115–131. DOI: 10.17223/19986645/63/7

Natalia V. Smirnova, Irina Yu. Shchemeleva, Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: smirnovan@hse.ru / ishemeliova@hse.ru

Keywords: writing as social practice, research proposal genre, identity, values, academic literacies, academic writing.

In the study, the authors address the problem of how to study socially bound aspects of a written text production and make an attempt to explore non-discursive aspects of research proposal genre production. They explore how Russian students produce an English-medium research proposal text in social sciences and humanities and raise the following empirical research questions: (1) What resources are important for research proposal production and do students have access to them? (2) What literacy brokers influence text production and why? (3) How do students perceive the research proposal genre and what values influence their writing practices? The authors' key methodological orientation is that academic writing is a type of social practice and is rooted in critical discourse and academic literacies theories. Literacy is local, and exploration of writing practices in a particular context brings insights into key aspects of a written text production as well as advances our understanding of the social nature of writing. The authors draw on the idea that any research text production is significantly influenced by contextual aspects and is not produced individually. They employed semi-structured interviews with senior students (in two fields of knowledge, Management and Eastern Studies) to learn about how and why they produced the research proposals and who took part in that process. In the study, interview is "a narrative of a lived identity" as it renders beliefs and values of the writer, who becomes an equal participant of the research as the process of meaning-making. The key findings of the study are the following. Writing as a social practice is linked to access to resources. The authors found out that the English language proficiency is important for the research proposal production but is not the primary resource. Access to research data is crucial for producing a research proposal text. Students compensate this resource by "reinventing the university" or by seeking employment when there is a lack of access to data. Lack of time also significantly impedes writing practices of students. The main literacy brokers are the scientific supervisor, academic English instructor and groupmates of students and their roles vary significantly in the process of research proposal production. Students see the research proposal genre as a descriptive one and misinterpret its function in the given educational context. Finally, writers' values significantly influence English-medium text production of the particular genre.

References

1. Vakhtin, N.B. & Golovko, E.V. (2004) Smeshannyye yazyki [Mixed Languages]. In: *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and Sociology of Language]. St. Petersburg: Gumanitarnaya akademiya.
2. Canagarajah, A.S. (1996) "Nondiscursive" requirements in academic publishing, material resources of periphery scholars, and the politics of knowledge production. *Written Communication*. 13 (4). pp. 435–472.
3. Lillis, T.M. & Curry, M.J. (2010) *Academic Writing in a Global Context: The Politics and Practices of Publishing in English*. Routledge.
4. Ivanič, R. (1998) *Writing and Identity. The Discoursal Construction of Identity in Academic Writing*. Amsterdam: Benjamins.
5. Lillis, T. (2001) *Student Writing. Access, Regulation, Desire*. London: Routledge.
6. Yudkevich, M., Altbach, P.G. & Rumbley, L.E. (eds) (2016) *The Global Academic Rankings Game: Changing Institutional Policy, Practice, Academic Life*. New York: Routledge.
7. Nesi, H. & Gardner, S. (2012) *Genres Across the Disciplines: Student Writing in Higher Education*. Cambridge University Press.

8. Cadman, K. (2002) English for Academic Possibilities: The Research Proposal as a Contested Site in Postgraduate Genre Pedagogy. *Journal of English for Academic Purposes*. 1 (2). pp. 85–104.

9. Bourdieu, P. (1991) *Language and Symbolic Power*. Translated from French by Peter Collier. Harvard University Press.

10. Foucault, M. (2000) *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences*. Translated from French. London: Tavistock.

11. Chernyavskaya, V.E. (2016) *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Linguistics of Text. Linguistics of Discourse]. 4th ed. Moscow: Flinta: Nauka.

12. Shiryaeva, T.A. (2008) *Kognitivnoe modelirovanie institucional'nogo delovogo diskursa* [Cognitive Modeling of Institutional Business Discourse]. Philology Dr. Diss. Krasnodar.

13. Mills, S. (1997) *Discourse*. Routledge.

14. Bernstein, B. (1999) Vertical and Horizontal Discourse: An Essay. *British Journal of Sociology of Education*. 20 (2). pp. 157–173.

15. Lea, M.R. & Street, B.V. (2006) Student writing in higher education: An academic literacies approach. *Studies in Higher Education*. 23 (2). pp. 157–172.

16. Smirnova, N.V. (2017) Academic Literacy in ESP Teaching. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 1. pp. 140–147. (In Russian).

17. Swales, J. (1990) *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge: Cambridge University Press.

18. Myers, G. The social construction of two biologists' proposals. *Written Communication*. 2 (3). pp. 219–245.

19. Prior, P.A. (1998) *Writing/Disciplinarity: A Sociohistoric Account of Literate Activity in the Academy*. Taylor & Francis.

20. Gee, J.P. (1996) *Social Linguistics and Literacies: Ideology in Discourses*. 2nd ed. London: Taylor and Francis, 218 p.

21. Flowerdew, J. (2013) *Discourse in English Language Education*. New York: Routledge.

22. Bryman, A. (2008) *Social Research Methods*. Oxford: Oxford University Press.

23. Blommaert, J. (2005) *Discourse: A Critical Introduction*. Belgium: Universiteit Gent.

24. Lillis, T. (1997) New Voices in Academia?: The Regulative Nature of Academic Writing Conventions. *Language and Education*. 11 (3). pp. 182–199.